

УДК 929Туголуков

В. Н. Мамяченков, доктор исторических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

E-mail: mamyachenkov@mail.ru

Мой дядя Петя — Туголуков Петр Иванович (размышления о войне, исторической памяти и возможностях Интернета)

Статья посвящена проблеме сохранения исторической памяти о событиях Второй мировой войны и людях, в них непосредственно участвовавших. Констатируется, что для человечества в целом события тех лет уже стали историей. Подчеркивается, что для автора лично прошедшая война — это прежде всего его родственники, не вернувшиеся с нее. Рассказывается биография дяди автора — Туголукова Петра Ивановича, погибшего в восемнадцатилетнем возрасте в апреле 1945 года на завершающем этапе военных действий. Отмечается все возрастающая роль современных технологий, прежде всего Интернета, в реализации историко-исследовательской работы.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Свердловская область, историческая память.

Вот уже три четверти века отделяет нас от момента окончания Второй мировой войны... Для человечества в целом события тех лет давно уже стали историей. Что же касается личного восприятия, то для меня та давно прошедшая война — это не только мемуарная и художественная литература, а также художественные и документальные фильмы, ей посвященные. Для меня — это прежде всего мои родственники, погибшие на этой войне, родные мне люди, которых я так никогда и не увидел, но память о которых буду хранить всю мою жизнь.

Когда я думаю о той войне, неизменно вспоминаются строки известного стихотворения А. Т. Твардовского: «Она такой вдавила след и столько наземь положила...». Действительно, для меня лично та война — это длинный скорбный мартиролог родственников, погибших в сражениях, прошедших мученический путь плена, наконец, просто умерших от голода и лишений. Так получилось, что вся моя жизнь прошла в Екатеринбурге, а мой отец родом из смоленской глубинки. Поэтому о его родных мне мало что известно — только то, что все они призывались летом 1941-го на территории Смоленской области и практически все до одного, кроме моего деда, не вернулись домой.

Что же касается близких родственников моей мамы, то в ее семье на фронт были призваны двое мужчин — ее отец (мой дед) и старший брат, он же мой дядя. Сразу скажу, что с войны пришел только первый из них — мой дед, Туголуков Иван Илларионович. Он был призван в действующую армию осенью 1941 г. и вернулся в 1946 г., достойно пройдя всю войну шофером автомобильного батальона. Но речь пойдет не о нем, а о его сыне и моем дяде.

Мой дядя Петя (так я называю его всю жизнь) родился 12 июля 1926 г. в деревне Галактионовка Туринского района Свердловской области. Деревня эта, стоящая на берегу реки Туры, ничем особенным не прославлена, как, впрочем, и абсолютное большинство других деревень. В годы Второй мировой войны из нее, как и отовсюду, на фронт ушло большинство мужчин, один из которых — пулеметчик Л. П. Хворов — стал Героем Советского Союза [1, с. 323—324]. В наши дни эта деревня, судя по всему, умирает: в ней осталось, как сообщает Интернет, всего около 150 жителей.

И этот исход начался еще в далекие 1920—1930-е годы, когда из-за голода, спровоцированного коллективизацией, жители покидали родную деревню. Уж на что был привязан к крестьянской жизни мой дед, но и он в 1931 г. «схватил в охапку» свою немалую семью (жену и шестерых детей) и буквально бежал в областной центр — Свердловск (нынешний Екатеринбург). При этом дом продавать не стал: все надеялся, сердечный, вернуться, да, видно, не судьба... Моя мама вспоминала, что уже двадцать лет спустя — в 1950 году — из

деревни приезжал человек с предложением купить брошенную избу, но дед и тогда не дал согласия. В конце концов дом просто растащили по бревнышку...

Теперь, по прошествии нескольких десятилетий, я, ставший профессиональным историком, очень жалею, что так мало говорил с дедом и о войне, и о коллективизации, и вообще о жизни: не сложились у нас с ним отношения в силу ряда обстоятельств, от меня, правда, и не слишком зависящих. Но хорошо помню, как он со слезами на глазах всю жизнь вспоминал один эпизод, а именно как уводили со двора в общее колхозное стадо его любимую лошадь...

Итак, семья переехала в Свердловск. Наверное, многое мог бы мне рассказать мой дядя Петя о том, как он начинал свою городскую жизнь в пятилетнем возрасте, как учился в школе, как до самого призыва в действующую армию в 1943 г. так и прожил в бараке около трамвайного парка на улице Степана Разина. А семья жила трудно, о чем говорит хотя бы тот факт, что из 11 детей моего деда и бабушки из детского возраста вышли только четверо, в том числе и дядя Петя. Но он выжил и, судя по всему, накануне войны закончил семилетнюю школу.

На этом, собственно, его детство и закончилось... С началом войны дядя пошел работать на небольшое предприятие при Южном трамвайном парке, выпускавшее какую-то военную продукцию. Мама рассказывала, что работал он, шестнадцатилетний парнишка, по 10—12 часов в сутки, часто без выходных, получая за это рабочую карточку — 800 граммов хлеба в день. Но не унывал, был всегда приветливым и добрым.

Дядю призвали в армию тотчас же, как только ему исполнилось 17 лет. Шел 1943 г., и людей на фронте катастрофически не хватало. Поэтому призывали и семнадцатилетних, и имеющих бронь от призыва — страна бросала в огонь войны последние остатки своего бесценного генофонда. Как опять же вспоминала моя мама, на сборный пункт в военкомат дядю провожала его мама, моя бабушка... Несколько месяцев дядя обучался военному делу в Ирбите (стал минометчиком), а в 1944 г. его отправили на фронт.

Каким-то образом ему удалось захватить домой, в Свердловск, благодаря чему у нас в семье осталась его единственная фотография — уже в военной форме. На ней он в простенькой солдатской гимнастерке без погон (видимо, еще не успел пришить), стриженный наголо. Сразу вспоминаются слова из песни, в которой говорится именно о таких семнадцатилетних мальчиках и о том, «как они шагали от военкомата с бритыми навечно головами»... И ведь что интересно — дядя так любил читать, что даже в ночь перед отправкой на фронт он-таки заглянул в книгу Виктора Гюго «Человек, который смеется». Возможно, это было его последнее книжное чтение...

К глубокому моему сожалению, дядины письма с фронта не сохранились, остались только фрагменты маминых воспоминаний о них. Так, в одном из них он писал, что «немцев гоним быстро». И в подтверждение своих слов поведал, как, ворвавшись в немецкие окопы, увидел, что на брошенной только что немцами плите еще не остыла приготовленная на обед пища... Как было бы интересно и волнующе перечитать эти дядины письма сейчас, в наши дни! Но увы, в этой несохранности писем — еще одно свидетельство нашего небрежного отношения к памяти о своих же родных и близких.

А дальше, уже после Победы (!), была похоронка, а в ней извечные страшные и скорбные слова: «...пал смертью храбрых...». Это произошло ранним утром 22 апреля 1945 г., буквально за сутки-другие до окончания боевых действий в этом районе... Вслед за похоронным извещением пришли письмо и посылка от командира, в подчинении которого служил дядя Петя. В письме командир сообщал, что дядя был смертельно ранен во время атаки и прожил совсем недолго... Командир выразил соболезнование семье и высоко отозвался о дяде как о солдате Отечества. А в посылке были кульки с сахарным песком — великой ценностью для победного, но еще голодного 1945-го года.

Шли годы... Моя мама, сестра дяди Пети, вышла замуж. В 1954 г. она подарила жизнь и мне. Не буду утверждать, что в нашей семье так уж много вспоминали дядю Петю — по-

вседневная и, в общем-то, по-прежнему нелегкая, жизнь не давала возможности слишком часто предаваться воспоминаниям. Не сохранилось, к глубокому сожалению, и единственное материальное свидетельство пребывания дяди на этой Земле — собственноручно сделанная шкатулка из дерева с надписью «Шуре от Пети» — подарок дяди моей маме, Александре Ивановне.

За эти годы я вырос, а историческая наука стала частью моей рабочей деятельности. И вот в конце 1990-х — начале 2000-х ситуация стала резко меняться — в нашу жизнь вошла новая, доселе невиданная технология в виде всемирной сети Интернет. Именно тогда я обнаружил, что мои возможности как историка-исследователя неизмеримо возросли. Так, долгое время я не знал подробностей о военной судьбе дяди, кроме даты гибели и примерного места захоронения: поездка в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) в подмосковный город Подольск представлялась слишком хлопотным делом. И этот визит я все откладывал и откладывал...

Теперь же наступило время, когда Интернет помог мне узнать эти подробности, и не только эти. Например, из Википедии я узнал, что бывший немецкий городок Фишхаузен в Восточной Пруссии, где похоронен дядя Петя, сейчас называется Приморск. Что погиб дядя, будучи наводчиком 82-мм миномета 3-й минометной роты 3-го стрелкового батальона 79-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой Восточно-Сибирской Городокской Краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии 8-го гвардейского стрелкового Неманского корпуса 11-й гвардейской армии Земландской группы войск 3-го Белорусского фронта под командованием маршала А. М. Василевского.

Из той же Википедии я узнал, что командиром полка, в котором служил и погиб дядя Петя, был Герой Советского Союза подполковник Сергей Епифанович Шелковий, который так и командовал этой воинской частью до 1950 г., а впоследствии дослужился до звания генерал-лейтенанта. Интересно, что с 1967 по 1971 г. Сергей Епифанович жил в Свердловске, так как служил в штабе Уральского военного округа в должности помощника командующего. Возможно, мы с ним даже встречались на улицах Свердловска, а уж в дни праздников — 1 мая и 7 ноября — он уж точно стоял на гостевой трибуне на главной площади города и приветствовал колонны демонстрантов. Умер он в конце 1997 г., немного не дожив до «компьютерной эры», когда я, возможно, смог бы установить с ним прямой контакт.

Из документов же, представленных ЦАМО [5, д. 852] в обобщенном банке данных (ОБД) «Мемориал»¹ [3], мне стало известно, что дядя погиб, уже будучи гвардии младшим сержантом, и погиб не один: вместе с ним сложили свои юные восемнадцатилетние головы еще двое ребят-минометчиков из Чердынского района Пермской области — Миша Носов и Паша Чернопазов. Возможно, что они все втроем служили в одном минометном расчете, и так вышло, что все трое в один миг отдали свои жизни буквально на пороге Победы... Земля им пухом, героям-мальчишкам, своими жизнями в трудный час заслонившим Родину...

Но это еще не все — оказывается, буквально за несколько дней до своей гибели дядя Петя был награжден медалью «За отвагу» — самой почетной солдатской медалью, вручаемой, как правило, только за личный подвиг. Это я узнал уже из данных другой базы — «Подвиг народа»². Не скрою, со слезами скорби и гордости я читал следующие строки из приказа о награждении дяди: «Туголуков Петр Иванович... 8.04.45 г. в бою за город Кенигсберг ураганным огнем своего миномета поддерживал стрелковые подразделения, форсировавшие

¹ ОБД «Мемориал» создан по инициативе Министерства обороны Российской Федерации в 2007 г. В настоящее время ОБД «Мемориал» содержит почти 17 млн. цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн. именных записей о потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне. Обнародованы первичные места захоронений более чем 5 млн. солдат и офицеров. Куратором проекта выступает Управление Министерства обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. — В. М.

² Электронный банк документов, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. Содержимое составляют документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), а именно награжденные дела и документы по оперативному управлению боевыми действиями. Всего в базу данных планируется ввести данные о 30 миллионах награждений периода боевых действий Великой Отечественной войны, при этом доступ будет открыт к более чем 200 000 архивных дел общим объемом около 100 млн. листов. — В. М.

реку Прегель, в результате чего были подавлены две огневые точки противника и уничтожено до 10 немецких солдат» [4].

Историческая память... В чем ее суть? Только ли в том, что существуют памятники и музеи, посвященные важным историческим событиям? Как нам представляется, это еще и тот объем информации, который хранит народ, все общество, в том числе и каждый отдельный гражданин... Сохранить эту память и передать ее потомкам — наш гражданский и человеческий долг. Завершая разговор о моем дяде, хотелось бы отметить, что наше общество все-таки не забыло его — на территории Южного трамвайного депо Екатеринбургa 9 мая 1975 г. торжественно была открыта памятная мемориальная плита с именами погибших трамвайщиков, в числе которых значилось и имя моего дяди. (Надо же было тому случиться, что именно в это время я был в краткосрочном отпуске дома и поэтому смог присутствовать при упомянутом событии! Теперь эта плита находится в музее депо, а вместо нее возведен достойный обелиск.) Наконец, совсем недавно меня нашла редактор газеты трамвайщиков города «Электропуть», и мы вместе с ней рассказали о дяде Пете в этой газете... [2].

...Я родился спустя уже почти десять лет со дня гибели дяди. Вырос, стал гораздо старше его, погибшего восемнадцатилетним. По одному из своих образований я — историк. И вот так сама История прошла через меня судьбой моего дяди — Туголукова Петра Ивановича. Моего дяди Пети.

Список использованных источников и литературы

1. Золотые звезды свердловчан : сб. очерков и воспоминаний о свердловчанах — Героях Советского Союза. Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1966. 444 с.
2. Косаченко И. Имя на памятнике // Электропуть. 2018. № 7 (1871).
3. Объединенная база данных «Мемориал». Туголуков Петр Иванович [Электронный ресурс]. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=6456584>. (Дата обращения: 31.01.2020).
4. Подвиг народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=26207920&tab=navDetailMainAward>.
5. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 852.

УДК 94(100):355.48“1939/1945”

Д. А. Мигун, кандидат исторических наук, доцент

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: ditmar-2006@tut.by

К вопросу о начале Второй мировой войны

В статье на основании новых документальных источников доказывается лживость и несостоятельность основных положений скандальной резолюции Европейского парламента «О важности европейской памяти для будущего Европы», принятой в Страсбурге 19 сентября 2019 г. Анализируется поведение британских и французских дипломатов на переговорах в Москве летом 1939 г. и показывается двуличность и попытки манипулирования дипломатов Запада.

Ключевые слова: переговоры, В. М. Молотов, английский и французский послы, пакт Молотова — Риббентропа, нападение Германии на Польшу.

В 2019 г. человечество отметило скорбную дату, связанную с 80-летием начала Второй мировой войны. Отмечали ее и в Польше. Но это мероприятие рассматривалось политическим руководством Польши как крайне политизированное и носящее ярко выраженный русофобский характер. Так, министр иностранных дел Польши Яцек Чапутович объяснил, почему Россию, внесшую неоценимый вклад в разгром фашистской Германии и спасшую Польшу и поляков от уничтожения, не пригласили на сентябрьские мемориальные меропр-